

ных производств очень затруднено. В этой сфере могут работать другие способы финансирования.

Таким образом, повышение инновационного потенциала Республики Беларусь и ее регионов является актуальной современной задачей. Вкладом в это может стать развитие системы венчурного финансирования, для чего необходимо предпринять ряд мер по совершенствованию законодательства и других организационных условий.

Источники

1. Дорина, Е. В. Инновационный потенциал региона и эффективность его использования: теоретические аспекты / Е. В. Дорина, Е. А. Кадовба // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. Д. Экон. и юрид. науки. — 2017. — № 14. — С. 17–26.

Dorina, E. V. Innovative potential of the region and the efficiency of its use: theoretical aspects / E. V. Dorina, E. A. Kadovba // The Bull. of Polotsk State Univ. Ser. D. Econ. and Legal Sciences. — 2017. — № 14. — P. 17–26.

2. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Минск, 2018. — 134 с.

3. Некрашевич, К. Венчурное финансирование как способ привлечения иностранных инвестиций / К. Некрашевич // Банк. весн. — 2019. — № 8 (673). — С. 45–52.

Nekrashevich, K. Venture financing as a way to attract foreign investment / K. Nekrashevich // Banking Bull. — 2019. — № 8 (673). — P. 45–52.

4. Венчурное финансирование в Республике Беларусь: отчет по итогам исследования в рамках проекта AID-VENTURE [Электронный ресурс] // Bel.biz. — Режим доступа: https://bel.biz/wp-content/uploads/2018/04/AidVentureRu_2.pdf. — Дата доступа: 10.08.2019.

5. Приходько, Р. В. Состояние и перспективы развития венчурного финансирования в РФ и в Санкт-Петербурге / Р. В. Приходько // Науч. журн. НИУ ИТМО. Сер. Экономика и эколог. менеджмент. — 2018. — № 1. — С. 49–55.

Prihodko, R. V. The state and the prospects of the development of venture financing in Russia and in Saint Petersburg / R. V. Prihodko // Sci. j. of NRU of ITMO. Ser. Economics and Environmental Management. — 2018. — № 1. — P. 49–55.

6. Кадовба, Е. А. Экономическая несостоятельность и банкротство венчурных организаций: методический аспект / Е. А. Кадовба, Т. И. Иванова // Изв. Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. — 2018. — № 2 (107). — С. 126–132.

Kadovba, E. A. Economic insolvency and the bankruptcy of venture organizations: methodological aspect / E. A. Kadovba, T. I. Ivanova // Proc. of Francisk Scorina Gomel State Univ. — 2018. — № 2 (107). — P. 126–132.

Статья поступила в редакцию 11.12.2019 г.

УДК 339.5

<http://edoc.bseu.by/>

Yu. Enin
BSEU (Minsk)
G. Shymanovich
IPM Research Center (Minsk)

BARRIERS TO GEOGRAPHICAL EXPORT DIVERSIFICATION OF BELARUS TO THE EAEU COUNTRIES

The article analyzes intensity of trade of Belarus with the countries of the Eurasian Economic Union (EEU). It estimates trade complementarity of the EEU countries and similarity of their revealed comparative advantages. The authors also study difference in the income level of the EEU population in order to reveal possible differences in the households' consumption structure. Results of the research highlights that EEU countries

have rather similar export specialization which hinders their trade in commodities and investment goods. Trade in consumer goods is also restrained by differences in income level of the countries. These factors result in relatively small intensity of trade within EEU countries and, in particular, low level of Belarus exports to the EEU countries with exception of Russia.

Keywords: trade intensity; trade complementarity; revealed comparative advantages; Eurasian Economic Union; foreign trade; export; club convergence; income level.

Ю. И. Енин

доктор экономических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

Г. И. Шиманович

Исследовательский центр ИПМ (Минск)

БАРЬЕРЫ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКСПОРТА БЕЛАРУСИ В СТРАНЫ ЕАЭС

Статья посвящена оценке интенсивности торговли Беларуси со странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В статье анализируется комплементарность торговли стран — участниц интеграционного объединения, схожесть их выявленных сравнительных преимуществ. Для оценки различий в структуре потребительского спроса ЕАЭС была проанализирована дифференциация в уровне доходов населения этих стран. Результаты анализа показывают, что страны имеют во многом схожую внешнеторговую специализацию, что ограничивает их торговлю со странами-партнерами. Торговля потребительскими товарами сдерживается различиями в уровне доходов населения. Данные факторы объясняют достаточно низкую интенсивность торговли внутри ЕАЭС и в частности относительно небольшой объем белорусского экспорта во все страны данного объединения, за исключением России.

Ключевые слова: интенсивность торговли; комплементарность торговли; выявленные сравнительные преимущества; Евразийский экономический союз; внешняя торговля; экспорт; клубная конвергенция; уровень доходов.

Интеграционные соглашения в рамках Евразийского экономического союза обеспечивают достаточно благоприятные условия для развития взаимной торговли. Однако на практике страны не всегда используют существующие возможности по развитию внешней торговли. Например, наибольший объем внешнеторгового оборота Беларуси приходится на Россию. Если исключить из анализа торговлю энергетическими товарами и калийными удобрениями, то на Россию по данным за 2018 г. приходится 56,6 % белорусского экспорта товаров. При этом удельный вес остальных стран ЕАЭС в экспорте Беларуси составляет всего 4,1 %. Рынок России важен как для крупных государственных предприятий, экспортирующих продукцию машиностроения, так и для частного малого и среднего бизнеса. Маркетинговые опросы показывают, что около 40 % малых и средних предприятий ориентированы на внешний спрос, а Россия является основным рынком сбыта для 72,2 % из них. Поставки в другие страны СНГ, Украину и Грузию осуществляет только 40 % экспортирующих малых и средних предприятий [1].

Соответственно наблюдаются существенные различия в объемах белорусского экспорта в Россию и другие страны ЕАЭС. Данные различия не могут быть вызваны внешнеторговыми барьерами, так как условия ведения внешнеэкономической деятельности в рамках данного Союза в значительной степени гармонизированы. Причиной может служить структура производства и экономики в целом, как следствие внешней торговли стран ЕАЭС. Например, схожая структура производства в странах международного интеграционного объединения подразумевает, что они скорее являются конкурентами, чем торговыми партнерами. Напротив, наличие существенных различий в профиле производства говорит о возможной взаимодополняемости стран и стимулирует внешнюю

торговлю между ними. Важно отметить, что влиять на объем и структуру взаимной торговли может и уровень доходов населения, который предопределяет структуру потребительского спроса на импортируемые товары. Существенная дифференциация в уровне доходов внутри регионального интеграционного объединения предполагает, что производители потребительских товаров будут фокусироваться на отдельных рынках внутри этого объединения исходя из свойств своей продукции (стоимости и потребительской стоимости).

Целью данной работы является анализ того, насколько различия во внешнеторговых потоках между странами — членами ЕАЭС связаны со структурой производства стран и уровнем доходов населения и, как следствие, насколько маркетинговые стратегии предприятий способны расширить географию экспорта Беларуси внутри данного регионального объединения. Для этого мы проведем анализ динамики и профиля внешней торговли стран ЕАЭС, ее комплементарности, наличия общих и взаимодополняющих сравнительных преимуществ у стран и оценим степень конвергенции уровня доходов населения стран ЕАЭС.

Объем взаимной внешней торговли в странах ЕАЭС относительно небольшой. Он ощутимо увеличился за последние два года, но основной объем экспорта и импорта по-прежнему приходится на третьи страны. В отчете Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития подчеркивается, что внутренняя торговля ЕАЭС имеет значительный потенциал для развития, в первую очередь за счет развития промышленной кооперации [2]. Тем не менее анализ интенсивности существующих потоков взаимной торговли показывает, что они достаточно высоки и больше тех, которые можно было ожидать исходя из размеров и структуры экономик стран-партнеров.

Интенсивность экспорта оценивается как соотношение доли страны j в экспорте страны i с удельным весом страны j в обще мировом объеме экспорта в качестве страны назначения. Соответственно индекс интенсивности выше 1 показывает, что страна i экспортирует в страну j более активно, чем в третьи страны. Для большинства экспортных потоков внутри ЕАЭС данный показатель выше 1 (табл. 1).

Таблица 1. Интенсивность торговли между странами ЕАЭС, другими странами СНГ, Грузией и Украиной

Импортёры	Экспортёры									
	ARM	BLR	KAZ	KGZ	RUS	AZE	GEO	MDA	UKR	UZB
ARM		6,38	0,45	0,40	14,47	0,00	194,71	4,49	16,07	1,30
BLR	2,76		0,88	3,37	25,17	0,60	4,54	18,30	14,14	1,84
KAZ	2,10	11,25		69,14	14,90	1,12	7,79	3,83	3,68	54,29
KGZ	0,86	7,12	20,70		8,12	0,37	2,16	1,09	1,17	45,56
RUS	23,48	31,55	6,89	15,53		2,73	13,78	6,90	6,17	12,47
AZE	3,19	13,59	5,56	2,01	8,54		103,11	5,37	14,81	5,53
GEO	53,42	3,28	1,72	2,39	4,96	50,21		21,36	20,46	1,65
MDA	1,91	12,73	1,73	1,68	4,27	0,07	2,24		49,36	1,11
UKR	2,63	39,75	5,53	1,12	7,82	5,87	16,34	9,97		2,35
UZB	1,19	3,61	28,42	91,75	9,00	0,51	8,13	1,89	6,42	

Примечание: здесь и далее ARM — Армения, BLR — Беларусь, KAZ — Казахстан, KGZ — Кыргызстан, RUS — Россия, AZE — Азербайджан, GEO — Грузия, MDA — Молдова, UKR — Украина, UZB — Узбекистан.

Источники: составлено авторами на основе данных UN Comtrade.

Это объясняется географической близостью стран, что снижает издержки экспортных поставок; наличием языка межнационального общения, что упрощает выход на новые рынки; сохранением отдельных производственных связей и рынков сбыта с советского периода. Кроме того, важную роль играют торговые соглашения внутри СНГ и ЕАЭС, которые устраняют тарифные барьеры. Однако активная внешняя торговля происходит не между всеми странами ЕАЭС. Все страны регионального объединения интенсивно экспортируют в Россию. При этом Казахстан и Кыргызстан активно торгуют между собой. Беларусь и Россия интенсивно экспортируют во все страны ЕАЭС. Однако другие экспортные направления, например, между Кыргызстаном, Арменией, Казахстаном, остаются не задействованными в той мере, которую предполагают существующие условия ведения внешнеэкономической деятельности. Также невелика интенсивность экспорта в Беларусь. При этом страны ЕАЭС активно экспортируют в Грузию, Украину, Узбекистан, которые находятся вне интеграционных соглашений в рамках ЕАЭС.

На наш взгляд, ограниченность торговых потоков между странами ЕАЭС связана с низкой взаимодополняемостью их экономик. Профили экспорта и импорта отдельных стран ЕАЭС не всегда пересекаются, и зачастую наоборот — страны являются конкурентами на внешних рынках, экспортируя одни и те же группы товаров. Индекс комплементарности торговли, сравнивающий структуры экспорта и импорта двух стран, стабильно высок только в случае экспорта в Беларусь (табл. 2). При этом товарная структура экспорта самой Беларуси в значительной степени схожа только со структурой импорта России. Комплементарность торговли между Казахстаном и Россией, наибольшими экономиками в ЕАЭС, является достаточно низкой. Вследствие этого основным импортером в рамках торговли внутри блока ЕАЭС является Беларусь — третья по размеру страна союза [2]. При этом индексы комплементарности торговли между странами ЕАЭС и другими странами СНГ, Грузией и Украиной зачастую намного выше, чем внутри объединения. Потенциально спрос на продукцию стран ЕАЭС может быть высок в Узбекистане, Украине и Молдове.

Таблица 2. Индекс комплементарности торговли между странами ЕАЭС, другими странами СНГ, Грузией и Украиной

Импортеры	Экспортеры									
	ARM	BLR	KAZ	KGZ	RUS	AZE	GEO	MDA	UKR	UZB
ARM		35,1	41,0	38,7	32,1	48,2	43,2	40,2	32,2	35,5
BLR	69,2		66,7	69,7	62,8	64,7	74,8	74,4	83,1	61,8
KAZ	33,6	51,9		37,8	21,0	31,0	38,6	32,5	42,3	31,7
KGZ	53,2	44,8	45,5		39,1	52,1	49,6	49,4	40,3	39,9
RUS	48,0	62,9	44,4	49,7		44,2	48,6	46,5	54,0	41,4
AZE	22,1	37,5	15,8	25,1	9,0		22,9	20,7	31,7	13,1
GEO	47,8	42,6	46,5	41,2	40,3	51,3		44,0	37,0	42,9
MDA	54,5	43,0	47,8	41,2	48,7	51,7	50,8		43,0	42,4
UKR	50,6	48,6	52,6	47,2	45,5	56,0	53,7	50,3		52,5
UZB	51,7	56,7	36,8	57,5	30,6	46,0	44,2	47,4	49,1	

Примечание: расчет произведен на основе данных по экспорту и импорту в детализации на уровне двух знаков ТНВЭД.

Источники: составлено авторами на основе данных UN Comtrade.

Одновременно у стран ЕАЭС достаточно близкая структура экспорта. В частности, она практически совпадает у России и Казахстана (табл. 3). Из стран вне ЕАЭС близкая к ним структура экспорта также у Азербайджана. Эти страны объединяет наличие значительных природных ресурсов и их высокий удельный вес в экспорте. Также близки структуры экспорта у Беларуси и России, что частично связано со значительным объемом экспорта нефтепродуктов Беларусью. Схожи также структуры экспорта Армении и Кыргызстана. Среди стран вне ЕАЭС близки структуры экспорта у Грузии и Украины, а также у Узбекистана и Кыргызстана.

Таблица 3. Индекс схожести экспорта стран ЕАЭС, других стран СНГ, Грузии и Украины

Импортеры	Экспортеры									
	ARM	BLR	KAZ	KGZ	RUS	AZE	GEO	MDA	UKR	UZB
ARM	1,00									
BLR	0,33	1,00								
KAZ	0,30	0,45	1,00							
KGZ	0,54	0,42	0,30	1,00						
RUS	0,30	0,58	0,85	0,36	1,00					
AZE	0,12	0,34	0,77	0,16	0,69	1,00				
GEO	0,79	0,39	0,32	0,44	0,35	0,10	1,00			
OMDA	0,38	0,32	0,12	0,26	0,21	0,08	0,42	1,00		
UKR	0,44	0,43	0,32	0,41	0,37	0,10	0,60	0,61	1,00	
UZB	0,41	0,52	0,45	0,69	0,50	0,34	0,33	0,23	0,31	1,00

Примечание: расчет произведен на основе данных по экспорту в детализации на уровне двух знаков ТНВЭД.

Источники: составлено авторами на основе данных UN Comtrade.

Схожесть экспортной структуры многих стран ЕАЭС и стран СНГ в целом связана с профилем их сравнительных преимуществ (индекс Баласса [3]). У Беларуси, Казахстана, России выявленные сравнительные преимущества есть в торговле энергетическими товарами (табл. 4). Все страны ЕАЭС имеют сравнительные преимущества в экспорте металлов; Армения, Кыргызстан и Казахстан конкурентоспособны в экспорте минеральных продуктов. Помимо сырьевых товаров выявленные сравнительные преимущества у стран ЕАЭС есть в экспорте продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности. Кроме того, Армения и Кыргызстан специализируются на экспорте текстиля и одежды, а Беларусь и Россия — на продукции деревообработки. В остальных товарных группах, в особенности инвестиционных товарах, страны ЕАЭС не обладают выявленными сравнительными преимуществами. Схожий профиль выявленных сравнительных преимуществ и у других стран СНГ, Грузии и Украины, что сдерживает региональную торговлю.

Таблица 4. Выявленные сравнительные преимущества стран ЕАЭС, других стран СНГ, Грузии и Украины

Отрасль	Экспортеры									
	ARM	BLR	KAZ	KGZ	RUS	AZE	GEO	MDA	UKR	UZB
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	1
Животноводство	1,21	4,82	0,17	1,31	0,68	0,03	1,87	1,28	1,33	0,10
Растениеводство	0,98	0,83	1,30	1,70	1,23	1,00	2,06	12,50	9,80	2,93

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	1
Продукты питания	7,78	1,25	0,22	0,95	0,39	0,14	6,55	5,47	1,98	0,22
Минеральные продукты	17,14	0,55	2,98	5,54	0,82	0,16	15,54	0,49	4,88	0,26
Топливо	0,28	1,99	5,34	0,58	4,68	7,01	0,16	0,00	0,14	1,94
Химические продукты	0,13	1,44	0,40	0,08	0,51	0,04	0,71	0,16	0,40	0,22
Пластик и резина	0,12	0,98	0,04	0,39	0,36	0,13	0,21	0,34	0,32	0,96
Меха и кожа	1,00	0,37	0,04	1,52	0,11	0,11	0,17	0,30	0,59	2,00
Продукция из дерева	0,06	2,21	0,06	0,13	1,56	0,02	0,63	0,51	1,88	0,16
Текстиль	1,77	1,03	0,08	2,70	0,06	0,18	0,97	0,72	0,46	3,80
Обувь и галантерея	0,24	0,83	0,02	1,58	0,08	0,00	0,04	0,63	0,53	0,17
Продукция из камня	2,84	0,40	0,21	9,29	0,70	0,15	0,99	0,72	0,23	6,80
Металлы	1,92	1,05	1,93	1,32	1,59	0,18	3,08	0,23	3,47	1,35
Машины и оборудование	0,07	0,28	0,03	0,12	0,13	0,01	0,09	0,70	0,37	0,04
Транспорт	0,04	0,81	0,02	0,42	0,17	0,00	0,04	0,02	0,13	0,07
Разное	0,32	0,54	0,02	0,06	0,12	0,01	0,15	1,40	0,34	0,03

Примечание: товары объединены в группы в соответствии с группировкой, предложенной в WITS.

Источники: составлено авторами на основе данных UN Comtrade.

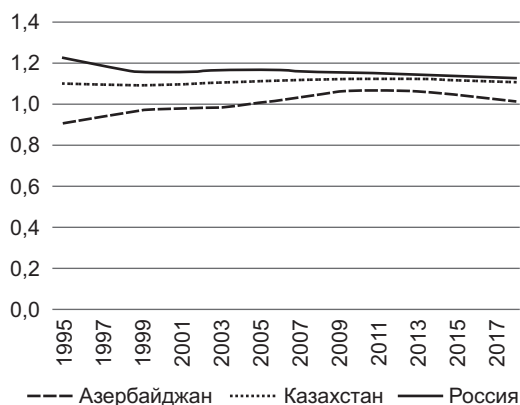
Таким образом, страны ЕАЭС имеют схожие выявленные сравнительные преимущества, что подразумевает относительно невысокую комплементарность их внешней торговли. Все они являются экспортерами сырьевых товаров и импортерами инвестиционных. Структура потребительских расходов населения в странах ЕАЭС напротив может существенно различаться, учитывая разный уровень доходов населения, что в свою очередь затрудняет торговлю потребительскими товарами.

Оценить степень различий в доходах населения стран ЕАЭС можно с помощью анализа конвергенции уровня ВВП на душу населения. Оценка конвергенция была осуществлена через сравнение динамики ВВП стран ЕАЭС, других стран СНГ, Грузии и Украины на душу населения в долларах США в текущих ценах. В качестве инструмента оценки конвергенции выступил $\log(t)$ — тест, предложенный Филлипс и Сул [4], который в случае отсутствия общей конвергенции позволяет выделить клубы конвергенции. При этом учитывается возможность как абсолютной конвергенции, когда выравниваются значения показателей, так и относительной, когда у стран синхронизируются темпы роста показателей.

Эмпирический анализ конвергенции в странах ЕАЭС был выполнен в программе Stata с помощью приложения, разработанного Ду [5]. Визуализация полученных результатов осуществлялась с помощью построения траекторий движения, которые отражают динамику показателей отдельных стран относительно средней для региона. Схожий анализ конвергенции в рамках ЕАЭС проводился ранее И. Пелипасем [6]. В данном случае анализ будет расширен за счет включения в него других стран СНГ, Грузии и Украины. В качестве источника данных послужила база данных публикации МВФ «Перспективы развития мировой экономики».

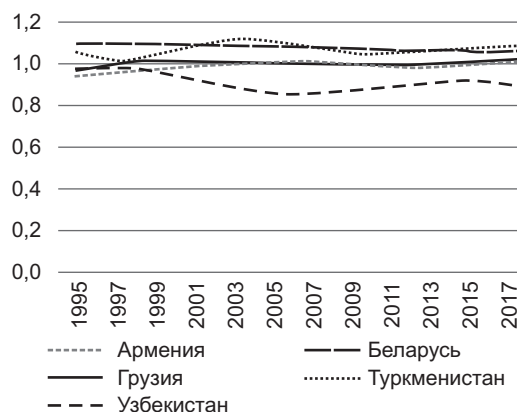
Результаты анализа говорят о том, что между странами наблюдается конвергенция, которая носит клубный характер. Первый клуб составляют Россия и Казахстан, входящие в ЕАЭС, а также Азербайджан. Эти страны объединяет высокая зависимость от экспорта природных ресурсов и быстрые темпы роста в период высоких цен на энергоресур-

сы. Как следствие, общий уровень доходов в этом клубе ощутимо выше, чем в среднем по региону (см. рисунок).

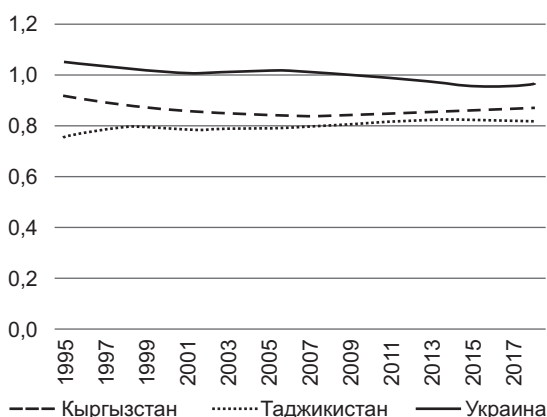
Статистика $\log(t)$ -теста равна 0,621 [3,024], что подразумевает относительную конвергенцию

(а) Клуб 1

Статистика $\log(t)$ -теста равна 0,042 [0,212], что подразумевает относительную конвергенцию

(б) Клуб 2

Статистика $\log(t)$ -теста равна 0,414 [2,163], что подразумевает относительную конвергенцию

(е) Клуб 3

ВВП на душу населения стран СНГ, Грузии и Украины в соотношении к среднему по региону, дол. США

Источник: разработано авторами на основе данных МВФ.

Во второй клуб из стран ЕАЭС входят Армения и Беларусь, а также Грузия, Узбекистан и Туркменистан. Уровень ВВП на душу населения в данных странах средний по региону, а экономика во многом ориентирована на экспорт продукции пищевой и легкой промышленности. В третий клуб попали страны, экспортирующие продукцию растениеводства и животноводства, в том числе и Кыргызстан. Уровень дохода в данных странах ощутимо ниже среднего по региону. Уровень доходов в Украине, также попавшей в данный клуб, ощутимо ближе к среднему, но его нисходящая динамика последних лет предопределила отнесение страны к третьему клубу.

Таким образом, страны ЕАЭС фактически относятся к трем разным группам по уровню ВВП на душу населения. Это подразумевает существенные различия в структуре потребительского спроса. Соответственно продукция предприятий, ориентирующихся, например, на более обеспеченный и обширный рынок России, с большой вероятностью

стью может быть невостребованной на рынках других стран ЕАЭС. Следовательно, для эффективной работы на потребительских рынках всех стран ЕАЭС предприятия должны в значительной степени дифференцировать свою продукцию и маркетинговые инструменты по их продвижению.

Результаты анализа структуры производства и торговли, а также уровня доходов стран ЕАЭС в значительной мере объясняют небольшие объемы торговли внутри объединения и диспропорционально большую роль России в качестве основного рынка сбыта белорусской продукции в ЕАЭС. Из всех стран региона профиль импорта России в наибольшей степени соответствует профилю экспорта Беларуси, что предопределяет большой объем взаимной торговли.

Напротив, комплементарность экспорта Беларуси и импорта других стран достаточно низкая. По этой причине, а также некоторой удаленности Беларуси от остальных стран ЕАЭС существующую интенсивность экспорта в данные страны можно оценивать как умеренную. Увеличение присутствия белорусской продукции на рынках стран ЕАЭС также сдерживается уровнем потребительского спроса в данных странах. Уровень дохода в Армении, Кыргызстане значительно ниже, чем в России. Соответственно не вся белорусская продукция, ориентированная на российский рынок, может быть востребована в этих странах.

Таким образом, доминирующая роль России в структуре белорусского экспорта внутри ЕАЭС имеет под собой объективные экономические причины. Соответственно проблема ограниченного присутствия белорусской продукции на рынках других стран ЕАЭС не может быть в полной мере решена только маркетинговыми стратегиями белорусского бизнеса. Основные направления развития внутренней торговли в ЕАЭС рассмотрены в работе [7].

Источники

1. Шиманович, Г. Развитие сектора малого и среднего бизнеса в Беларуси в 2018 г. / Г. Шиманович, В. Смоленская. — Минск : Исслед. центр ИПМ, 2019. — 21 с. — (Дискуссионный материал PDP/19/06).
2. *Shymanovich, G.* Development of the sector of small and medium business in Belarus in 2018 / G. Shymanovich, V. Smolenskaya. — Minsk : IPM Research Center, 2019. — 21 p. — (Discussion Paper PDP/19/06).
3. Евразийская экономическая интеграция / А. Р. Петросьян [и др.] — М. : ЦИИ ЕАБР, 2019. — 140 с.
4. Eurasian economic integration / A. R. Petrosyan [et al.] — Moscow : EDB Centre for Integration Studies, 2019. — 140 p.
5. *Balassa, B.* Trade Liberalisation and Revealed Comparative Advantage / B. Balassa // The Manchester School. — 1965. — Vol. 33. — P. 99–123.
6. *Phillips, P. C. B.* Transition modeling and econometric convergence tests / P. C. B. Phillips, D. Sul // *Econometrica*. — 2007. — Vol. 75. — P. 177–185.
7. *Du, K.* Econometric convergence test and club clustering using Stata / K. Du // The Stata J.: Promoting communications on statistics and Stata. — 2017. — Vol. 17, iss. 4. — P. 882–900.
8. *Пелипась, И. В.* Реальная, номинальная и институциональная конвергенция в странах ЕАЭС / И. В. Пелипась. — Минск : Исслед. центр ИПМ, 2017. — 23 с. — (Рабочий материал WP/17/03).
9. *Pelipas, I. V.* Real, nominal and institutional convergence of the EEU countries / I. V. Pelipas. — Minsk : IPM Research Center, 2017. — 23 p. — (Working paper WP/17/03).
10. *Енин, Ю. И.* Направления активизации внутренней торговли в ЕАЭС / Ю. И. Енин, Н. А. Подобед // О-во и экономика. — 2019. — № 11. — С. 70–77.
11. *Enin, Yu. I.* Directions of activation of internal trade in the framework of the EAEU / Yu. I. Enin, N. A. Podobed // Soc. and economics. — 2019. — № 11. — P. 70–77.

Статья поступила в редакцию 01.12.2019 г.